

Научная статья
УДК 332.146.2
EDN PVOKCK
DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).491-499

ВЛИЯНИЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА ПРИОРИТЕТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА

Г.И. Поподько

Институт экономики и организации промышленного производства, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 сентября 2023 г.

Дата принятия к печати
26 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения
26 октября 2023 г.

Ключевые слова

Ресурсный регион;
Красноярский край;
инклюзивное развитие;
реиндустриализация;
«зеленая» экономика;
высокотехнологичные
рабочие места; инженерные
специальности

Финансирование

Статья подготовлена по плану
НИР ИЭОПП СО РАН, Проект
5.6.3.2. (0260-2021-0005)
«Движущие силы и механизмы
развития кооперационных
и интеграционных процессов
в экономике Сибири».
№ 121040100279-5

Аннотация

Повышение конкурентоспособности экономики ресурсного региона обеспечивается за счет развития его производственного потенциала. При этом показатели устойчивого и социального развития территории нередко рассматриваются как «второстепенные». Количественная оценка инклюзивности региона сырьевой специализации (на примере Красноярского края) является убедительным тому доказательством. Наибольшее отставание в инклюзивном развитии характерно именно для показателей уровня жизни. Следует подчеркнуть, что сырьевая специализация экономики несет немалые риски и ограничения. Для нивелирования негативных последствий приоритетного развития отраслей по добыче полезных ископаемых предлагается реализовать новую промышленную политику по реиндустриализации экономики ресурсного региона, основанную на возрождении обрабатывающих производств, использовании экологически безопасных технологий, развитии машиностроения как «ядра» промышленности. Целью исследования является определение влияния реиндустриализации на приоритеты инклюзивного развития ресурсного региона. Проведенное исследование показано, что приоритетами инклюзивности, помимо общих целей социально-экономического развития, является формирование «зеленой» экономики, создание высокотехнологичных рабочих мест, расширение числа инженерных специальностей, ориентированных на нужды реиндустриализации.

Original article

IMPACT OF REINDUSTRIALIZATION ON THE PRIORITIES OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE RESOURCE REGION

Galina I. Popodko

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation

Article info

Received
September 15, 2023

Accepted
October 26, 2023

Abstract

Increasing the competitiveness of the economy of a resource region is ensured by developing its production potential. At the same time, indicators of sustainable and social development of the territory are often considered as «secondary». An quantitative assessment of the

Available online
October 26, 2023

Keywords

Resource region; Krasnoyarsk Krai; inclusive development; reindustrialization; «green» economy; high-tech jobs; engineering specialties

Financing

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Driving forces and mechanisms for the development of cooperation and integration processes in the economy of Siberia», no. 121040100279-5

Введение

Формирование регионального экономического потенциала зависит от многих факторов, одним из которых является производственная специализация. Регионы с приоритетным развитием добывающих отраслей в большинстве своем демонстрируют позитивную динамику роста валового регионального продукта, высокую долю инвестиций в основной капитал, увеличение производительности труда. Ресурсные регионы обеспечивают значительные налоговые поступления в федеральный и региональные бюджеты для решения социально-экономических проблем развития территорий. Однако уровень жизни населения в ресурсных регионах зачастую остается низким. Рейтинг качества жизни населения регионов по состоянию на 2022 г. показывает, что в первую их десятку вошли лишь два ресурсных региона — Республика Татарстан (четвертое место) и ХМАО (девятое место). Другие регионы с приоритетным развитием добычи полезных ископаемых занимают куда более низкие позиции. Так, например, у Красноярского края, обладающего огромными запасами природно-минеральных ресурсов, развитым сектором по добыче полезных ископаемых, лишь 37 место¹.

Отказываясь от идеи «ресурсного проклятия», мы признаем, что ресурсное развитие региональной экономики несет с собой значительные риски и ограничения.

Так, к основным рискам развития экономики ресурсного региона можно отнести:

inclusivity of a resource-specialized region (by the example of the Krasnoyarsk Krai) is convincing evidence of this. The greatest lag in inclusive development is indicators of the standard of living. It should be noted that resource development has significant risks and limitations. To mitigate the negative consequences of priority development of industries for mineral resources extraction, it is proposed to implement a new industrial policy for the reindustrialization of the resource region economy, based on the development of processing industries, the use of environmentally safe technologies, and the development of mechanical engineering as the "core" of industry. The aim of the study is to determine the influence of reindustrialization on the priorities of inclusive development in a resource region. The conducted research has proved that the priorities of inclusiveness, in addition to the general goals of socio-economic development, are the formation of a «green» economy, the creation of high-tech jobs, and expanding the list of engineering specialties focused on the needs of reindustrialization.

1. Влияние конъюнктуры цен на минерально-сырьевые ресурсы на мировых рынках на доходы регионального бюджета.

2. Слабую взаимосвязь добычи полезных ископаемых как вида экономической деятельности с развитием региональных обрабатывающих производств, в том числе отраслей, определяющих его техническое состояние (специализированное машиностроение и станкостроение, сервисное машиностроение и пр.).

3. Сокращение числа профессий по подготовке специалистов в системе среднего и высшего образования. Это связано с широким распространением вахтового метода освоения месторождений и привлечением высококвалифицированных работников из других регионов страны.

4. Отток населения (в основном молодежи) в более развитые промышленные субъекты РФ. Как следствие, происходит сокращение естественного прироста, увеличение демографической нагрузки, сокращение занятости населения.

5. Экологические и экономические проблемы на территориях по добыче полезных ископаемых, возникающие из-за политики компаний, осуществляющих эту деятельность. Зачастую они не вкладывают средства в обустройство и развитие территорий присутствия, и после выработки месторождений остаются заброшенные территории, непригодные для проживания.

Для максимального нивелирования угроз сырьевой специализации, обеспечения условий для устойчивого роста и формирования социально-ориентированной

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни 2022–2023. URL: <https://top-ru.ru/places/110-rejting-regionov.html>.

региональной экономики необходима новая промышленная политика, направленная на комплексное развитие не только добычи полезных ископаемых, но и связанных с этим обрабатывающих производств. Это может быть достигнуто за счет реализации модели реиндустриализации ресурсного региона, где на первое место ставятся вопросы формирования устойчивого, социального, экологически безопасного, т.е. инклюзивного развития территории.

Целью данного исследования является обоснование приоритетов инклюзивного развития региона сырьевой специализации в связи с реализацией модели реиндустриализации региональной экономики.

Новизной исследования является определение необходимости разработки промышленной политики по реиндустриализации экономики ресурсного региона с учетом приоритетов инклюзивного развития территории.

Оценка инклюзивного развития ресурсного региона (на примере Красноярского края)

Не останавливаясь подробно на определении понятия инклюзивного развития, мы обозначим свой подход к его сущности, изложенный в своей более ранней работе [1]. По нашему мнению, модель инклюзивного развития региональной экономики должна обеспечивать справедливое и равноправное распределение материальных и нематериальных благ с целью снижения социального неравенства (бедности) и обеспечения высокого уровня жизни населения на основе устойчивого, социально-ориентированного, сбалансированного развития экономики при соблюдении экологических норм безопасности в интересах будущих поколений.

Переход от традиционных показателей оценки социально-экономического развития региональной экономики, основанных на валовом региональном продукте, к показателям инклюзивного роста лишь подтверждает вывод о том, что цели и задачи социально-экономического развития ресурсных регионов отраслей экономики направлены на повышение уровня и качества жизни населения, проживающего на данных территориях.

Для оценки инклюзивности предлагается использовать методiku ВЭФ², получившую наибольшее распространение среди российских и зарубежных исследователей. Оценка инклюзивного регионального развития нашла отражение в работах В.А. Бариновой, С.П. Земцова [2], Р.И. Шарафутдинова, В.О. Герасимова, Э.М. Ахметшина [3], Ю.А. Фридмана, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логиновой, О.А. Исуповой, А.Г. Пимонова [4], E. Rytova, S. Gutman, C. Sousa [5] и др.

Показатели инклюзивного роста по методике ВЭФ, адаптированные к особенностям регионального статистического учета, представлены в табл. 1.

Мы предлагаем авторскую методiku расчета отдельных индексов, субиндексов и интегрального показателя инклюзивности, основанную на нормировании отдельных показателей i по каждому из направлений инклюзивного развития ($X_i^{\text{факт}}$) с его пороговым значением ($X_i^{\text{порог}}$) [1]. В качестве порогового значения индикаторов инклюзивного развития предлагается использовать показатели «эталонного» ресурсного региона. В качестве «эталонного» региона предлагаем

² The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf.

Таблица 1

Показатели оценки инклюзивного развития регионов по методике ВЭФ*

Рост и развитие	Инклюзивность	Межпоколенческое равенство и устойчивость
Производительность труда (ВРП на одного занятого), млн р.	Среднемесячные денежные доходы на 1 чел., тыс. р.	Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП, %
Занятость (численность занятого населения к численности населения в трудоспособном возрасте), %	Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), %	Коэффициент демографической нагрузки (лиц нетрудоспособного возраста на 1 000 чел. трудоспособного возраста), %
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Коэффициент Джини (расслоение общества по доходам)	Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета региона, %
		Отношение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников к ВРП, тыс. т на 1 млрд р.

* Составлена по [2–4].

рассматривать Республику Татарстан, обладающую развитым сектором по добыче полезных ископаемых и высоким уровнем развития обрабатывающих производств. Наряду с этим данный регион занимает первое место в РФ по качеству жизни среди ресурсных регионов.

Общий показатель каждого из субиндексов инклюзивного развития, как и интегральный показатель инклюзивности, рассчитывается суммированием нормированных показателей.

Для оценки инклюзивного развития Красноярского края проанализируем показатели инклюзивности по трем направлениям, представленных в табл. 1 — «рост и развитие», «инклюзивность», «межпоколенческое равенство и устойчивость».

В представленной системе показателей инклюзивного роста можно выделить те из них, что напрямую характеризуют экономический рост, уровень жизни населения региона и ответственность перед будущим поколением. К первой группе относится показатель производительности труда, ко второй — уровень бедности, к третьей — выбросы в атмосферу загрязняющих веществ.

За период 2005–2021 гг. производительность труда в Красноярском крае выросла более чем в 7 раз, что говорит о значительном экономическом росте, прежде всего в добывающем секторе экономики. Уровень бедности населения в регионе за данный период времени снизился всего лишь на 26 %. Он заметно выше среднероссийского уровня (11,9 %) и показателя бедности «эталонного» региона (6 %). Характеризуя «ответствен-

ность перед будущими поколениями» в Красноярском крае, следует отметить наличие существенных экологических проблем. Несмотря на сокращение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в период с 2005 по 2021 г. в 7,3 раза, они остаются очень высокими. Показатель выбросов вредных веществ по отношению к ВРП в крае выше в 8 раз по сравнению с «эталонным» регионом.

Оценку отдельных показателей инклюзивного регионального развития необходимо дополнить анализом динамики субиндексов по выделенным направлениям («рост и развитие», «инклюзивность», «межпоколенческое равенство и устойчивость»), а также изменением интегрального индекса инклюзивного роста.

Динамика субиндексов и интегрального показателя инклюзивного роста Красноярского края представлена на рис. 1.

Оценка инклюзивности Красноярского края, несмотря на определенную условность расчета субиндексов, подтверждает предположение о том, что ресурсная специализация экономики не обеспечивает цели инклюзивного развития (устойчивость, социальное равенство, экологическую безопасность). За последние 15 лет не произошло каких-либо заметных изменений в его инклюзивном развитии. Незначительный рост интегрального индекса инклюзивности происходит на счет субиндекса «рост и развитие», что указывает на то, что основной целью развития ресурсного региона является промышленное освоение природных ресурсов. При этом субиндекс, характеризующий уровень жизни населения края («инклюзивность»), демонстрирует тенденцию к снижению (рис. 1).

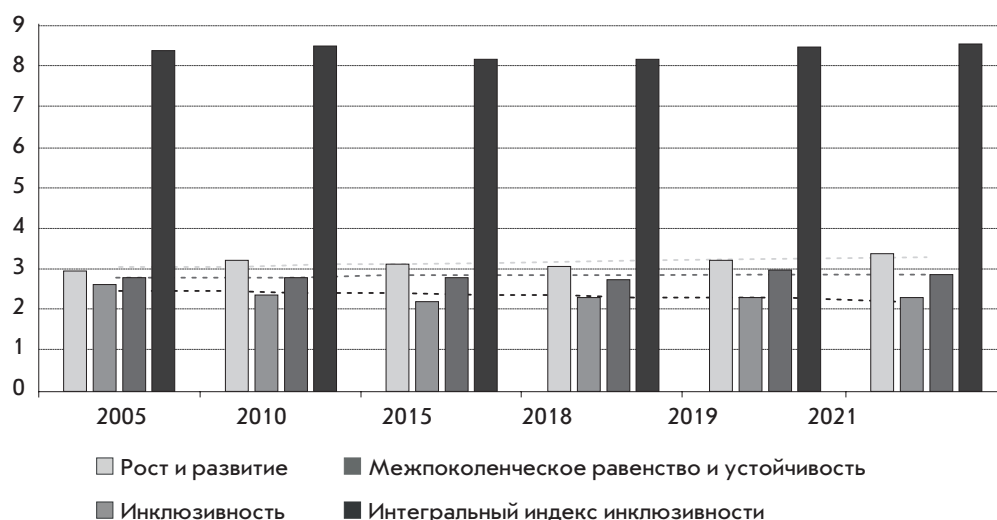

Рис. 1. Субиндексы и интегральный индекс инклюзивного развития Красноярского края за 2005–2021 гг.

В этой ситуации требуется определить условия реализации новой стратегии промышленного развития ресурсного региона на основе модели реиндустриализации, учитывающей приоритеты инклюзивного развития территории.

Необходимость реиндустриализации ресурсного региона

Тема реиндустриализации региональной экономики широко освещается в отечественной и зарубежной научной литературе. Ей посвящены работы А.А. Мальцева, К. Мерсиер-Суисса, А.Э. Мордвиновой [6], С.Д. Бодрунова, Р.С. Гринберга, Д.Е. Сорокина [7], Н.В. Безлепкиной, Е.Н. Кононовой, Е.А. Курносовой [8] и др.

Несмотря на это, до сих пор нет единого мнения по поводу сущности данного процесса. Оставляя за рамками настоящего исследования дискуссию по данной проблеме, под реиндустриализацией экономики ресурсного региона мы понимаем восстановление и техническую модернизацию (на основе передовых, экологически безопасных технологий) уже существующих обрабатывающих производств и развитие новых отраслей, ориентированных на создание продукции конечного потребления, в том числе за счет импортозамещения. Кроме этого, реиндустриализация должна обеспечить опережающее развитие отраслей, определяющих новый технический уровень отраслей региональной экономики (речь идет, прежде всего, о машиностроении и станкостроении).

Как показывает анализ, в Красноярском крае за 2005–2021 гг. наблюдается замет-

ное сокращение доли обрабатывающих производств в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами (с 83,3 % в 2005 г. до 60,4 % в 2021 г.); сокращается доля занятых (с 15,6 % в 2005 г. до 13,5 % в 2021 г.); падает рентабельность проданных товаров, продукции (с 67,5 % в 2005 г. до 58,5 % в 2021 г.).

Следует отметить, что техническое совершенствование материально-технической базы базовых отраслей обрабатывающих производств в определяющей степени зависит от уровня развития машиностроения, которое можно рассматривать как «ядро» обрабатывающих производств.

Особенность машиностроительного комплекса Красноярского края заключается в том, что основная его продукция востребована на внутреннем рынке (и прежде всего на предприятиях добывающих производств). Машиностроительный комплекс региона в настоящее время переживает настоящий упадок: растет число убыточных предприятий, сокращается численность занятых, падает доля отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Наибольший спад произошел на самом «передовом» направлении деятельности — производстве машин и оборудования (табл. 2).

Для возрождения и ускоренного развития обрабатывающих производств в ресурсном регионе необходима новая промышленная политика, которая, во-первых, должна быть ориентирована на развитие базовых отраслей экономики (для Красноярского края это

Таблица 2

Развитие отраслей машиностроительного комплекса Красноярского края в период 2017–2021 гг.*

Отрасль машиностроения	2017	2019	2021	2017	2019	2021	2017	2019	2021
Показатели	Доля убыточных организаций, %			Численность занятых, тыс. чел			Доля отгруженных товаров, работ, услуг, %		
Производство электрического оборудования	13,6	21,4	15,8	2,7	2,9	3,2	0,6	0,5	0,6
Производство машин и оборудования	21,2	15,8	12,0	23,3	18,4	14,1	0,9	0,7	0,6
Производство авто-транспортных средств, прицепов, полуприцепов	11,8	36,4	37,5	3,3	3,3	2,9	0,8	1,0	1,0
Производство прочих автотранспортных средств и оборудования	18,5	15,0	17,6	5,4	9,5	7,6	0,7	0,7	0,9
Ремонт и монтаж машин и оборудования	13,5	13,8	12,7	22,4	22,9	27,2	4,6	3,9	3,8

* Составлена автором по материалам Красноярского краевого статистического ежегодника. 2022. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27085>.

нефтегазовый, металлургический, лесопромышленный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы); во-вторых, взаимосвязана с другими элементами экономической политики (инвестиционной, структурной, инновационной); в-третьих, направлена на приоритетное развитие «ядра промышленности», к которому относится машиностроение.

Реиндустриализация может быть реализована в условиях изменения приоритетов инклюзивного развития, обеспечивающих данный процесс.

Взаимосвязь процессов реиндустриализации и инклюзивного регионального развития.

Новые приоритеты инклюзивности

Взаимосвязь реиндустриализации и инклюзивного развития слабо освещаются в отечественной и зарубежной литературе. Здесь следует выделить работы М.В. Пахомой, К.К. Рихтер и Г.Б. Малышкова [9; 10]. Авторы указывают на возможность ускоренного промышленного развития за счет реиндустриализации для обеспечения устойчивости экономики и преодоления социального неравенства без нанесения серьезного экологического ущерба. Для этого требуется развитие наукоемких, высокотехнологичных производств, модернизация инфраструктурных отраслей на принципах новой «зеленой» экономики.

Несмотря на актуальность изучения вопросов взаимосвязи процессов инклюзивности и реиндустриализации, авторы определяют только общие подходы к решению данной проблемы.

По нашему мнению, взаимосвязь процессов реиндустриализации и инклюзивного регионального развития можно представить следующим образом (рис. 2).

Первым приоритетом инклюзивности в условиях реиндустриализации является ориентация на *формирование «зеленой» экономики* ресурсного региона.

Несмотря на широкое обсуждение темы перехода от «коричневой» к «зеленой» экономике, в научной литературе нет однозначного определения понятия «зеленой» экономики. Здесь уместно сослаться на официальное определение, данное ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), согласно которому «зеленая» экономика — это такая экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение³.

По нашему мнению, «зеленая» экономика региона сырьевой специализации должна включать:

1. Повышение ресурсоэффективности добычи полезных ископаемых за счет применения технологий ресурсосбережения и сокращения отходов производства.
2. Развитие предприятий по глубокой переработке добываемого сырья на основе инновационных технологий, обеспечивающих производство продукции конечного потребления.

³ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. URL: old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf.

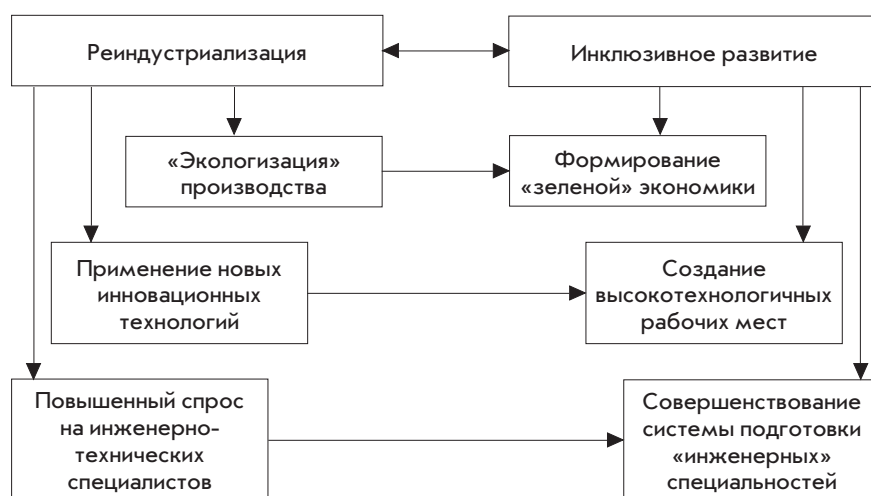

Рис. 2. Взаимосвязь процессов реиндустриализации и инклюзивного развития региона

3. Увеличение эффекта декаплинга за счет уменьшения негативного воздействия на окружающую среду.

4. Реализацию программы по защите окружающей среды, обеспечивающую повышение качества жизни населения на счет улучшения состояния экосистемы.

Следующим приоритетным направлением инклюзивного развития региона сырьевой специализации в условиях реализации программы реиндустриализации следует назвать *создание высокотехнологичных рабочих мест*.

Следует подчеркнуть высокую экономическую эффективность создания высокотехнологичных рабочих мест, связанную с ростом производительности труда, повышением конкурентоспособности производимой продукции, расширением и диверсификацией обрабатывающих производств, увеличением доходов работников, улучшением социального (инклюзивного) развития территории.

Для решения данной проблемы требуется обеспечить рост высокотехнологичных рабочих мест как в обрабатывающих производствах, так и в отраслях по добыче полезных ископаемых.

В настоящее время официально закрепилось понятие «высокопроизводительное рабочее место». Вместе с тем, на наш взгляд, между понятиями высокотехнологичного и высокопроизводительного рабочего места существует принципиальная разница. Следует согласиться с определением высокотехнологичного рабочего места, которое дано Е.В. Балацкой и Н.А. Екимовым [11]. Основными характеристиками высокотехнологичного рабочего места, по мнению авторов, является:

- оснащенность самым современным технологическим оборудованием, основанном на последних достижениях науки и техники;
- высокая экономическая эффективность производства (производительность труда должна, как правило, в разы превосходить аналогичный показатель традиционных производств);
- хорошие условия труда, отвечающие самым строгим современным нормам;
- передовое образование и высокая квалификация работников, занятых на данном рабочем месте;
- высокая заработная плата работников, занятых на данном рабочем месте (значительно выше, чем у работников традиционных производств);
- высокая стоимость создания нового рабочего места (100–300 тыс. долл.).

Еще одним приоритетом инклюзивного развития ресурсного региона в условиях реализации программы реиндустриализации следует назвать совершенствование системы профессионального образования, ориентированного на *расширение числа инженерно-технических специальностей с учетом ее потребностей*. Это, в свою очередь, обеспечит высокотехнологичные рабочие места кадрами необходимой квалификации.

Реализация данного направления инклюзивности для региона сырьевой специализации требует не только наличия стратегических целей промышленного развития территории, но инновационного изменения системы подготовки высококвалифицированных специалистов инженерно-технических специальностей [12].

Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров должно включать:

1. Подготовку будущих инженерных специалистов «под заказ», когда предприятия готовы оплачивать учебу необходимого количества студентов нужного профиля вузам с дальнейшим их трудоустройством в своей компании.

2. Расширение взаимосвязи учебного процесса подготовки инженеров с научно-исследовательской деятельностью, благодаря чему студенты приобретают навыки исследователя и творческое отношение к своей работе.

3. Применение опыта открытия базовых кафедр высших учебных заведений на предприятиях, заинтересованных в подготовке инженерно-технических специалистов. Это существенно повышает практикоориентированность обучения будущих инженеров.

4. Создание специальных центров непрерывного профессионального образования, объединяющие учебные заведения, предприятия-партнеры и региональные консалтинговые центры. Положительно зарекомендовал себя опыт создания таких центров при участии региональных органов государственной власти.

Перечень приоритетов инклюзивного развития ресурсного региона, обусловленный реализацией модели реиндустриализации, необходимо расширять с учетом накопленного международного и отечественного опыта. Это позволит сформировать инструменты региональной политики, обеспечивающие в полной мере благоприятные условия для инклюзивного развития региона сырьевой специализации.

Выводы

Как показало проведенное исследование, устойчивое, экологически безопасное, социальное развитие ресурсного региона в определяющей степени зависит от промышленной политики, ориентированной на достижение целей инклюзивности. Развитый промышленный потенциал опосредованно связан с обеспечением высокого уровня жизни населения. Зачастую именно для промышленно развитых регионов (и прежде всего регионов сырьевой специализации) характерными являются экологические проблемы, миграция, высокая заболеваемость и смертность населения. Вместе с тем нельзя отрицать, что высокий уровень промышленного развития обеспечивает население рабочими местами, источниками доходов, развитой инфраструктурой. Разрешение данного противоречия возможно при условии, что

региональная промышленная политика будет формироваться с учетом целей инклюзивного развития. Для региона сырьевой специализации необходимо возрождение и ускоренное развитие обрабатывающих производств, ориентированных на обслуживание населения и базовых отраслей экономики. Это достигается за счет реиндустриализации, но уже с учетом достижения целей инклюзивного развития. На первом этапе реализации промышленной политики по реиндустриализации в регионе сырьевой специализации в качестве приоритетных целей инклюзивности следует рассматривать формирование «зеленой» экономики, создание высокотехнологичных рабочих мест, совершенствование системы подготовки профессиональных кадров за счет расширения числа инженерных специальностей с учетом потребностей развития обрабатывающих производств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поподько Г.И. Инклюзивное развитие ресурсного региона / Г.И. Поподько. — EDN VIMJHY // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — № 1. — С. 24.
2. Баринаева В.А. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России / В.А. Баринаева, С.П. Земцов. — DOI 10.15372/REG20190102. — EDN ZADYOL // Регион: экономика и социология. — 2019. — № 1. — С. 23–46.
3. Шарафутдинов Р.И. Адаптированная методика расчета инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации / Р.И. Шарафутдинов, В.О. Герасимов, Э.М. Ахметшин. — EDN ZXYPGB // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 10-1 (87-1). — С. 308–311.
4. Инклюзивное развитие Кузбасса: опыт оценки / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова [и др.]. — DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-126-141. — EDN GNGIEG // Мир экономики и управления. — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 126–141.
5. Rytova E. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions / E. Rytova, S. Gutman, C. Sousa. — DOI 10.3390/su13115773. — EDN LKIFAV // Sustainability. — 2021. — Vol. 13, no. 11. — P. 5773.
6. Мальцев А.А. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации / А.А. Мальцев, К. Мерсиер-Сунсса, А.Э. Мордвинова. — DOI 10.17059/2017-4-6. — EDN ZXQKAP // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, № 4. — С. 1044–1054.
7. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин. — EDN QBQYTD // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 1 (35). — С. 19–49.
8. Безлепкина Н.В. Процессы индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации в эволюции российской экономики / Н.В. Безлепкина, Е.Н. Кононова, Е.А. Курносова. — EDN VLOHDX // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 9-2 (131). — С. 137–149.
9. Пахомова Н.В. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков. — EDN TAJXUN // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3. — С. 15–24.
10. Пахомова Н.В. Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков. — EDN VPCDBR // Экономика и управление. — 2016. — № 1. — С. 29–37.
11. Балацкий Е.В. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. — Москва: Эдитус, 2013. — 124 с.
12. Букреев В.В. Кадровое обеспечение реиндустриализации: роль российского профессионального образования / В.В. Букреев, Э.Н. Рудык. — EDN ZHLEVB // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 3 (53). — С. 123–131.

REFERENCES

1. Popodko G.I. The Inclusive Development of the Resource Region. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economy and Management*, 2021, no. 1, pp. 24. (In Russian). EDN: VIMJHY.
2. Barinova V.A., Zemtsov S.P. Inclusive Growth and Regional Resilience in Russia. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2019, no. 1, pp. 23–46. (In Russian). EDN: ZADYOL. DOI: 10.15372/REG20190102.
3. Sharafutdinov R.I., Gerasimov V.O., Akhmetshin E.M. Adapted Methods of Calculation of Inclusive Growth and Development of the Regions of the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 10-1, pp. 308–311. (In Russian). EDN: ZXYPGB.

4. Fridman Yu.A., Rechko G.N., Loginova E.Yu., Isupova O.A., Pimonov A.G. Inclusive Development of Kuzbass: Assessment Experience. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 126–141. (In Russian). EDN: GNGIEG. DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-126-141.

5. Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 11, pp. 5773. EDN: LKIFAV. DOI: 10.3390/su13115773.

6. Maltsev A.A., Mercier-Suissa C., Mordvinova A.E. Interpretation of the Term «Reindustrialization» in the Conditions of Globalization. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1044–1054. (In Russian). EDN: ZXQKAP. DOI: 10.17059/2017-4-6.

7. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrialization of the Russian Economy: Imperatives, Potential, and Risks. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49. (In Russian). EDN: QBQYTD.

8. Bezlepina N.V., Kononova E.N., Kurnosova E.A. Processes of Industrialization, Deindustrialization and Reindustrialization in the Evolution of Russian Economy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. The Series Economics and Management*, 2015, no. 9-2, pp. 137–149. (In Russian). EDN: VLOHDX.

9. Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshkov G.B. Inclusive Sustainable Development: Priorities, Indices, International Experience, Potential of Coordination with Reindustrialization Model. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 3, pp. 15–24. (In Russian). EDN: TAJXUN.

10. Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshkov G.B. Inclusive Sustainable Growth and Strategy for New Industrialization: Institutional Framework for Coordination. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 1, pp. 29–37. (In Russian). EDN: VPCDBR.

11. Balatsky E.V., Ekimova N.A. *The Doctrine of High-tech Jobs in the Russian Economy*. Moscow, Editus Publ., 2013. 124 p.

12. Bukreev V.V., Rudyk E.N. Staffing Reindustrialization: the Role of Russian Professional Education. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2017, no. 3, pp. 123–131. (In Russian). EDN: ZHLEVB.

Информация об авторе

Поподько Галина Ивановна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: pgi90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0529-7010>.

Author

Galina I. Popodko — D.Sc. in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics and Organization of Industrial Production, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: pgi90@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0529-7010>.

Для цитирования

Поподько Г.И. Влияние реиндустриализации на приоритеты инклюзивного развития ресурсного региона / Г.И. Поподько. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).491-499. — EDN PVOKCK // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 491–499.

For Citation

Popodko G.I. Impact of Reindustrialization on the Priorities of Inclusive Development of the Resource Region. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 491–499. (In Russian). EDN: PVOKCK. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).491-499.